

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Вопросъ объ участіи англійскихъ сухопутныхъ силъ въ войнѣ на континентѣ, за послѣднее время, очень интересуеъ европейскую печать. Тѣ шесть полевыхъ дивизій, что входятъ въ составъ экспедиціонной арміи (Expeditionary Force) и могутъ, не позже трехъ недѣль съ начала войны на континентѣ, явиться для участія въ борьбѣ на Рейнѣ, конечно далеко не считаются величиной пренебрегаемой. Ихъ нужно учитывать и союзникамъ, и врагамъ, и нейтральнымъ между ними государствамъ, причемъ особенно драматичнымъ окажется именно положеніе послѣднихъ, когда придется защищать свой нейтралитетъ съ обѣихъ сторонъ и даже съ трехъ—если бы понадобилось соблюсти свою нейтральность въ полной неприкосновенности и не допустить высадки на своихъ берегахъ британскаго десанта. Эта цѣль преслѣдовалась, между прочимъ, при сооруженіи укрѣпленій Флиссингена близъ устья Шельды.

Въ первомъ февральскомъ выпускѣ *Journal des Sciences militaires* напечатана статья неизвѣстнаго автора «Объ англійскомъ вторженіи на континентѣ». Французскій писатель разсматриваетъ условія, при которыхъ Англія можетъ и захочетъ помочь французамъ при большой европейской войнѣ на материкѣ. Но предварительно онъ не считаетъ возможнымъ не упомянуть о распространенной среди англичанъ боязни за собственную уязвимость на островахъ. Съ «великаго ужаса», наведеннаго булонской экспедиціей Наполеона въ 1804 году, британское населеніе не переставало страшиться опасности появленія на островахъ врага, прибывающаго не то моремъ, не то при посредствѣ туннеля, не то просто падающаго сверху при посредствѣ воздушнаго флота. Страхъ этотъ и нынѣ не меньше, чѣмъ

раньше и готовъ при всякомъ удобномъ случаѣ принять форму всеобщей паники. Явленіе аналогичное съ опасеніемъ вторженія русскихъ въ Индію, властно охватившимъ англичанъ со времени плана фантастичнаго похода Платова въ послѣдніе годы царствованія императора Павла и повелительно опредѣлившимъ политику Англіи по отношенію къ Россіи на цѣлое столѣтіе вплоть до англо-русскаго соглашенія 1907 года.

Авторъ вспоминаетъ, по поводу впечатлительности англичанъ къ возможности высадки непріятели на островахъ, остроумную шутку одного изъ талантливыхъ профессоровъ *Ecole supérieure de guerre*. Это было вскорѣ послѣ Фашоды, когда еще черезъ Ламаншь не дулъ вѣтеръ «сердечнаго соглашенія». На лекціи о разныхъ планахъ войны съ Англіей, профессоръ замѣтилъ, что самое простое рѣшеніе было бы соорудить два лагеря—одинъ въ Тулонѣ, другой—въ Булони и на нихъ сдѣлать надписи: на первомъ—«египетская армія», на другомъ—«англійская армія», и «англичане оставятъ насъ въ покоѣ...»

Само британское правительство крайне неустойчиво во взглядахъ на возможность непріятельской высадки на островахъ. Въ 1905 году оно признало, что всякое вторженіе, при существующемъ соотношеніи морскихъ силъ, базусловная химера, а въ 1909 г. оно высказалось за допустимость высадки у нихъ врага силой въ 70 тысячъ.

Морской переходъ десантнаго корпуса можетъ всегда увѣнчаться успѣхомъ, каковы бы ни были превосходство и бдительность флота. Если въ 1796 году французскому генералу Лазарю Гошу удалась морская экспедиція въ Ирландію при условіи, что республика не могла состязаться съ могущественными англійскими эскадрами; если въ 1799 г. Бонапарту удалось обмануть Нельсона, то тѣмъ болѣе подобная операція вправѣ разсчитывать на успѣхъ въ наши дни. Тридцать транспортовъ, подобныхъ тѣмъ, что находятся въ распоряженіи пароходныхъ обществъ Бремена и Гамбурга, совершенно достаточны для подъема 70,000 человекъ, 30 батарей и 6,000 лошадей. При средней скорости 15 узловъ въ часъ, въ теченіе 24-хъ часовъ будетъ выполненъ переходъ отъ германскихъ портовъ Сѣвернаго моря къ восточному берегу Великобританіи, и, такимъ образомъ, адмиралъ Чарльсъ Бересфордъ имѣлъ право сказать, что безопасность Англіи зависитъ отъ одного туманнаго дня.

Совсѣмъ иной вопросъ, что будутъ дѣлать эти 70,000 человекъ по высадкѣ на англійскій берегъ? Будутъ ли они постепенно проникать во внутрь страны, съ позиціи на позицію отгѣсняя британскія силы? Или они удовольствуются занятіемъ нѣсколькихъ прибрежныхъ городовъ? Въ томъ и другомъ случаѣ положеніе ихъ будетъ не изъ блестящихъ по трудности себя продовольствовать. Если

можно допустить, что англійскій флотъ позволитъ себя ввести въ заблужденіе на 36 часовъ, необходимыхъ десанту для совершенія морского перехода, то, конечно, никакимъ образомъ нельзя будетъ затѣмъ воспрепятствовать ему прервать сообщенія десанта съ материкомъ. А жить насчетъ страны невозможно въ предѣлахъ Англій.

Мало вразумительно, чтобы нѣмцы согласились съ легкимъ сердцемъ ослабить себя на материкъ двумя корпусами для удовольствія потоптать англійскую землю. Подобная операція могла бы имѣть мѣсто для увѣнчанія уже достигнутыхъ успѣховъ на главныхъ театрахъ войны, сухопутныхъ и морскихъ.

Поэтому авторъ полагаетъ, что англичанамъ нѣтъ основаній отказываться отъ вмѣшательства въ войну на материкъ, и переходить къ изслѣдованію условій его выполненія.

Естественныя условія мобилизаціи экспедиціонной арміи весьма благопріятны: тѣсное пространство территоріи и чрезвычайная густота покрывающей ее желѣзнодорожной сѣти. Но для перехода на военный составъ требуется весьма значительное число резервистовъ. Ими нужно будетъ довести баталіоны съ 700 до 1,000 человекъ и, кромѣ того, ими же замѣняются всѣ навербованные рекруты послѣдняго призыва, такъ что, въ общемъ, резервистовъ понадобится до 60% всего штатнаго состава. Нарядъ лошадей заблаговременно не организовать. Потребность въ нихъ для полевой арміи простирается до 50,000, а для территоріальной—до 120,000 головъ. Существуетъ проектъ взиманія лошадей реквизиціоннымъ порядкомъ такъ, чтобы лошади поступали въ войска не позже 6-ти дней. Въ минувшемъ ноябрѣ, послѣ жестокой критики со стороны генерала Вильсона на одномъ сообщеніи въ Альдершотскомъ военномъ обществѣ, правительство издало инструкціи о порядкѣ использованія всякаго рода мѣстныхъ средствъ полевой арміей путемъ: реквизиціи, расквартированія, контрибуціи, конфискаціи необходимаго имущества и проч.

Далѣе, необходимо учитывать принципиальное разногласіе между вождями арміи и адмиралтействомъ во взглядахъ на взаимныя обязанности сухопутныхъ силъ и флота въ случаѣ европейской войны. Англійское адмиралтейство всегда исповѣдывало ту теорію, что никакая десантная экспедиція на материкъ недопустима ранѣе полученія увѣренности въ полномъ господствѣ англійскаго флота на морѣ, т. е. что неприятельскій флотъ, какъ бы онъ ничтоженъ ни былъ, окончательно парализованъ, разбитъ или уничтоженъ. Если этого не достигнуто, нужно быть безумнымъ или предателемъ, чтобы выслать десантную экспедицію. Таково мнѣніе англійскихъ флотоводцевъ. Это дальнѣйшее развитіе извѣстнаго принципа адмирала Geoffrey Hornby: «я считаю, что я владѣю моремъ лишь въ томъ случаѣ, если въ состояніи за-

явить своему правительству о возможности послать десантъ, куда оно хочетъ, не опасаясь какого бы то ни было нападенія непріятельскаго флота». Таковы же были идеи и американскаго морскаго штаба, когда, прежде чѣмъ посадить на суда армію, предназначенную на Кубу, онъ телеграфировалъ адмиралу Сампсону: «необходимо знать, находятся ли четыре испанскіе крейсера въ портѣ Савтъ-Яго; выходъ десантной арміи въ прямой зависимости отъ полученія этого свѣдѣнія».

Понятно, конечно, что адмиралтейство не раздѣляетъ мнѣнія военнаго министра о возможности выполненія экспедиціи, пренебрегая технической стороной операціи. Оно только не желаетъ подняться до широко политической точки зрѣнія, требующей подчиненія ей спеціально англійскаго, морскаго взгляда. Уничтоженіе или полная блокада вражескаго флота и покровительство англійской торговлѣ на всѣхъ моряхъ, на самомъ дѣлѣ, должны быть не болѣе, какъ средствомъ, а не конечною цѣлью сами по себѣ. Это аналогично съ постояннымъ споромъ о предѣлахъ дѣятельности развѣдывательной казачьей, должна ли она непременно искать непріятельскую конницу, чтобы разбить ее, или нѣтъ? Казалось бы, отвѣтъ ясенъ—она должна прежде всего выполнить свою прямую задачу, заключающуюся въ доставленіи главнокомандующему необходимыхъ свѣдѣній; если она ихъ можетъ добыть не иначе, какъ только цѣною боя, то столкновение съ непріателемъ для нея обязательно. Роль флота—обезпечить арміи достиженіе конечной цѣли, отнюдь не выискивая непріятеля по своимъ личнымъ побужденіямъ. Если общій планъ борьбы непременно требуетъ высадки десантной арміи на европейскомъ континентѣ, то флотъ обязанъ подчинить свои операціи этому исходному императиву, а не заставлять откладывать перевозку войскъ для того, чтобы не препятствовать морскимъ дѣйствіямъ.

Однако, въ своихъ сужденіяхъ авторъ не углубляется въ основную психологію англійскаго могущества, создавашагося всей исторіей Великобританіи. Сила ея взлелѣяна на моряхъ, и на владычествѣ ими покоится ея всецѣтная гегемонія. И вдругъ явился соперникъ, прорицающій, что и его «будущее—на морѣ!» Гдѣ логичнѣе душитъ пока болѣе самонадѣяннаго, нежели дѣйствительнаго, соискателя того же господства? И не отступаютъ ли передъ этимъ соображеніемъ всѣ иные, хотя бы и очень соблазнительные, расчеты коллективнаго участія въ борьбѣ съ нимъ же на сушѣ? Стереть его совсѣмъ съ лица земли невозможно, вѣдь это единый народъ въ 65 милліоновъ людей; уничтожить же его только что вчера родившуюся морскую силу—не есть только дерзкая мечта, ибо эта сила пока все же еще является, до нѣкоторой степени, прихотью смѣлаго вождя, а не послѣдствіемъ исторически сложившейся необходимости... «

Установленіе общаго плана войны, составляетъ въ Англіи задачу комитета государственной обороны, учрежденнаго въ 1904 году и представляющаго собою совѣтъ кабинета подъ предсѣдательствомъ перваго министра, съ участіемъ нѣсколькихъ профессиональных дѣятелей. Это органъ, объединяющій использованіе всѣхъ вооруженныхъ силъ королевства, состоящихъ въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ. Отъ него зависитъ, между прочимъ, назначеніе командующихъ войсками и эскадрами на разныхъ театрахъ возможныхъ военныхъ дѣйствій. Каждый изъ такихъ командующихъ представляетъ свои соображенія въ комитетъ обороны, и послѣдній судитъ, въ какой мѣрѣ они соотвѣтствуютъ общимъ цѣлямъ войны. Разъ основныя черты частнаго плана утверждены, каждый командующій, при участіи своего штаба, изучаетъ различныя формы сосредоточенія и боевого употребленія ввѣренныхъ ему вооруженныхъ силъ. Упомянутая выше несогласованность морскихъ и сухопутныхъ взглядовъ объяснялась отсутствіемъ въ британской организаціи такого важнаго органа, какъ морской генеральный штабъ, въ качествѣ центрального учрежденія. Онъ существуетъ только съ 8-го января этого года и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: развѣдывательнаго, имѣвшагося, впрочемъ, уже ранѣе, оперативнаго и мобилизаціоннаго.

Англійская печать возлагаетъ большія надежды на эту реформу въ управленіи флотомъ въ отношеніи, главнымъ образомъ, объединенія стремленій сухопутныхъ силъ и флота и, въ частности, относительно устраненія въ ближайшемъ будущемъ затрудненій насчетъ посылки экспедиціоннаго корпуса на континентъ.

По этому предмету существуютъ два предположенія. Высадка англичанъ можетъ послѣдовать либо въ Бельгіи, для дѣйствій совмѣстно съ бельгійской арміей, либо во Франціи для присоединенія къ лѣвому крылу французскихъ армій. Авторъ приводитъ мнѣніе англійскаго подполковника Pollock'a, одного изъ лучшихъ современныхъ британскихъ писателей и убѣжденнаго сторонника необходимости военнаго вмѣшательства англичанъ на континентѣ, въ случаѣ большой войны. Pollockъ въ февралѣ прошлаго года совершилъ поѣздку по сѣверо-востоку Франціи и по Бельгіи специально для изслѣдованія обстановки возможнаго соучастія англійскихъ войскъ. Отъ одного изъ весьма освѣдомленныхъ бельгійцевъ онъ услышалъ не безъ цинизма такого рода заявленіе: «Если бы Англія выставила армію достаточно сильную, чтобы дѣйствительнымъ образомъ гарантировать нашу нейтралитетъ, то мы употребили бы всѣ усилія оказать сопротивленіе до прибытія британскихъ войскъ. Но теперь, что же намъ остается? Мы подтверждаемъ державамъ о своемъ нейтралитетѣ, но не въ состояніи его соблюсти. Мы будемъ ждать развитія событій и окажемъ предпочтеніе тому, на чьей сторонѣ будетъ

успѣхъ». Бельгіи признають, что имъ нѣтъ никакого интереса противодѣйствовать вторженію на ихъ территорію, такъ какъ все равно воспрепятствовать этому они не въ состояніи.

Вопросъ, слѣдовательно, въ самихъ англичанахъ, какое изъ двухъ рѣшеній *выгоднѣе* имъ избрать, такъ какъ въ серьезныхъ дѣлахъ они чуждаются голоса чувства и слѣдуютъ по пути наибольшей пользы для себя. Авторъ считаетъ, что желаніе занять Антверпенъ могло бы заставить англичанъ высадиться либо у самаго этого пункта, либо у Осгенде или у Zeebrugge, набережныя которыхъ допускають опшвартовываться судамъ съ 7-ми метровой осадкой. Но высадка здѣсь далеко не безопасна со стороны нѣмцевъ. Въ случаѣ даже успѣха самой высадки, британскій корпусъ можетъ остаться заложникомъ въ рукахъ побѣдителя на континентѣ. Поэтому остается другой планъ—произвести десантъ на французскомъ берегу для дѣйствій въ связи съ лѣвымъ флангомъ арміи республики. Это подсказывается желаніями и самихъ французовъ.

У нѣмцевъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ 25 армейскихъ корпусовъ; изъ нихъ авторъ полагаетъ, что противъ французовъ можетъ быть выставлено до 22-хъ корпусовъ, имѣя въ виду, что наступленіе русскихъ арміи не заставитъ себя почувствовать ранѣе тридцатаго дня войны. До этого срока одинъ или два германскіе корпуса, усиленные резервными войсками, достаточны для прикрытія нѣмецкой восточной границы. Французы выставятъ отъ 18-ти до 20-ти корпусовъ, въ зависимости отъ положенія, какое примутъ итальянцы. Вопросъ о перевозкѣ въ Европу 19-го корпуса (алжирскаго) рѣшается въ связи съ положеніемъ дѣлъ для французовъ въ сѣверной Африкѣ. Вотъ почему французамъ должны быть такъ дороги войска англійскаго экспедиціоннаго корпуса, вѣрнѣе даже цѣлой арміи въ составѣ 3-хъ корпусовъ (всего 6 дивизій) и дивизіи кавалеріи въ 9,000 всадниковъ.

При наступленіи черезъ Бельгію германцы могутъ достигнуть французской границы на 16-й день войны; большое сраженіе въ Лотарингіи должно произойти около 10-го дня. Англичане должны поспѣшить на материкъ во-время. По мнѣнію того же Pollock'a (Pall Mall Gazette 1 январь 1912 г.), 100 тысячъ англійскихъ войскъ могутъ подойти къ французской границѣ до 18-го дня. Но этотъ срокъ можно нѣсколько сократить принятіемъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣръ, а затѣмъ, если бы англійскія войска опоздали, то въ рукахъ французовъ всегда остается возможность соответствующими маневрами оттянуть рѣшительное столкновеніе на своей сѣверо-восточной границѣ. Pollock предлагаетъ даже такую мѣру: воспользовавшись тѣмъ, что 2-я дивизія всегда расположена въ Альдершотѣ со всѣми своими учрежденіями, немедленно же по объявленіи войны по-

садить ее на транспорты и перебросить на континентъ къ Мозелю для участія въ первыхъ дѣлахъ вмѣстѣ съ французскими войсками прикрытія. Какой бы это былъ моральный эффектъ отъ того, что англичане дерутся наряду съ французами противъ общаго врага, впереди Нанси! Въ составъ этой дивизіи, вмѣсто неприбывшихъ къ пополненію частей до военного состава резервистовъ, включить молодыхъ солдатъ послѣдней вербовки, обычно по закону оставляемыхъ при колониальныхъ экспедиціяхъ, въ пунктахъ расквартированія мирнаго времени.

Взгляды Pollock'a, высказанныя на страницахъ распространенной газеты, нельзя не признать знаменательными въ смыслѣ широкаго оглашенія военно-политическихъ намѣреній, циркулирующихъ въ британскихъ военныхъ кругахъ. Въ этомъ смыслѣ, заключаетъ авторъ, вѣроятно происходилъ обмѣнъ мнѣній между генеральными штабами французскимъ и англійскимъ и въ связь съ нимъ нужно поставить побѣдку во Францію минувшимъ лѣтомъ генерала Френча, который побывалъ и въ Шалонскомъ лагерѣ, и на французской сѣверо-восточной границѣ.

Въ январьской книжкѣ *Revue militaire générale* съ тѣмъ же неслабѣвающимъ интересомъ читается изслѣдованіе подполковника *Vachée* о «*Наполеонѣ на войнѣ*» (см. «обзоры» за ноябрь 1911 г. и за январь и февраль этого года). Авторъ хочетъ представить Наполеона читателю въ разныхъ фазисахъ его походной дѣятельности. Уже раньше была нарисована картина его работы надъ картой въ сотрудничествѣ съ *Basler d'Albe* въ періодъ созрѣванія у него рѣшенія предстоящей операціи. Но вотъ, это рѣшеніе принято, Наполеонъ диктуетъ приказанія.

Онъ начинаетъ медленно ходить по помѣщенію изъ угла въ уголъ по наибольшему въ длину протяженію. Онъ диктуетъ выразительно, но безъ всякаго перерыва. По мѣрѣ того, какъ онъ воодушевляется, что обнаруживается его оживленнымъ голосомъ и особаго рода конвульсіей въ видѣ подергиванія правой руки, которую онъ выкручиваетъ, держа обшлагъ рукава, выраженія у него льются все легче и быстрѣе и рельефно запечатлѣваютъ его мысль. Иногда онъ неправиленъ, но сами эти ошибки только изобличаютъ энергію его языка и наглядно обрисовываютъ всегда то, что онъ хотѣлъ сказать. У него была плохая память на собственныя имена, которыя онъ часто искажалъ. Такъ, Калугу онъ называлъ Калигула, вмѣсто *Mouton* говорилъ *Moson*, вмѣсто *Gourgant* называлъ *Glogau* и проч.

Императоръ диктуетъ генералу Кларку—секретарю кабинета, Меневалю—своему личному секретарю, Фэну—архивариусу кабинета; адъютанты также записывали диктовку императора.

Продиктованныя приказанія въ заголовкѣ имѣють надпись, указывающую кому они предназначаются. На поляхъ секретарь представляетъ мѣсто, дату, часть и иногда двумя-тремя словами—содержаніе депеши. Указывается также фамилія доставителя и часть его отъѣзда.

Приказанія, подлежащія отправленію безъ замедленія, писались на веленовой бумагѣ съ позолоченнымъ обрѣзомъ, малаго формата, безъ полей, и представлялись на подпись императору.

По словамъ Las-Cases, императоръ работалъ крайне быстро. Почта и бумаги въ порядкѣ клались на столъ передъ приходомъ его въ кабинетъ. Наполеонъ разбиралъ все очень скоро. На многомъ онъ не дѣлалъ вовсе своихъ помѣтокъ, бросая все, что казалось ему бесполезнымъ. На поляхъ писемъ часто онъ писалъ резолюціи однимъ словомъ, на другія онъ тутъ же диктовалъ отвѣтъ. Бумаги большой важности онъ откладывалъ въ сторону, прочитывалъ ихъ второй разъ и отвѣчалъ на нихъ не иначе, какъ по прошествіи нѣкотораго промежутка времени. Онъ считалъ за правило выждать ночь въ такихъ случаяхъ, которые могли повліять на расположеніе его духа. «До завтра», «ночь приноситъ совѣтъ»—*«la nuit porte conseil»*—было его обычной фразой.

Въ кабинетную работу Наполеонъ вносилъ непостижимую легкость и быстрое схватываніе сущности. Его приближенные поражались систематическимъ развитіемъ его мышленія и изобиліемъ у него мыслей.

Въ обычной жизни у него было спокойное выраженіе лица, задумчивое и серьезное. Оно озарялось крайне пріятной улыбкой, причемъ лицо становилось мягкимъ и ласковымъ, особенно когда онъ былъ въ хорошемъ настроеніи и воодушевленъ желаніемъ нравиться.

Когда онъ возбуждался какой-либо сильной страстью, его фигура принимала видъ строгій и даже страшный. Его лобъ и брови морщились, въ глазахъ сверкали огоньки, ноздри раздувались, но всѣ эти временныя выраженія его страсти не вносили беспорядка въ его умственную дѣятельность.

Вся императорская квартира жила вообще въ крайне приподнятомъ настроеніи. Правильнаго режима не было; ни на что не существовало опредѣленнаго времени. Все дѣлалось неожиданно, и каждый долженъ былъ ожидать всякую минуту быть призваннымъ къ исполненію своихъ обязанностей. Временами непредвидѣнный отдыхъ, внезапные отъѣзды, отмена назначенныхъ часовъ, равно какъ и неожиданное измѣненіе маршрутовъ, пунктовъ ночлеговъ. Часто ломали голову насчетъ того, что должно произойти. Дѣла, донесенія, эстафеты, являлись регуляторомъ времени Наполеона.

Часто, посреди ночи, около 1—2 часовъ, императоръ призывалъ въ свой кабинетъ кого-либо изъ своихъ приближенныхъ и говорилъ:

«позвать Д'Альба, всѣхъ разбудить!...» Затѣмъ онъ принимался за диктовку своихъ приказаній, а подъ утро засыпалъ не надолго.

Когда за работой наступалъ моментъ отъѣзда, едва сходило съ его устъ послѣднее слово продиктованныхъ имъ распоряженій, онъ бросалъ приказанія: «экипажъ, лошадь!» и всѣ, кто долженъ былъ съ нимъ слѣдовать, бросались точно толкаемые электрическимъ токомъ. Этотъ видъ порывистаго существованія вошелъ въ любимую привычку императора, который хотѣлъ такимъ способомъ не давать никому покоя, чтобы всѣ были взвинчены, возбуждены. Онъ имѣлъ видъ, будто ненавидитъ отдыхъ и для себя, и для другихъ. Служба при немъ была самою трудною. Однажды онъ выразился, что: «дѣйствительно счастливъ тотъ, кто прячется отъ меня въ тиши провинціи, и когда я умру, свѣтъ не безъ удовольствія воскликнетъ—уфъ!».

Въ періоды относительнаго затишья, напримѣръ, въ Шенбруннѣ послѣ Ваграма, императоръ завтракалъ послѣ парада—въ 11 часовъ, обѣдалъ—между 6—7 часами вечера съ принцемъ Евгеніемъ и Бертье; если же въ пунктѣ императорской квартиры пребывали маршалы, то они приглашались къ столу. Послѣ обѣда Наполеонъ прогуливался и около 10-ти часовъ вечера ложился спать, чтобы ночью встать для работы.

Сервировка его стола состояла изъ серебра, украшеннаго императорскимъ гербомъ—золотой орелъ на лазоревомъ полѣ. Меню обѣда состояло изъ 12 и до 16 блюдъ, но Наполеонъ ѣлъ со среднимъ аппетитомъ; пилъ онъ мало. Онъ любилъ вино de Chambertin, которое возилось за нимъ повсюду, даже въ Египетъ. Послѣ прогулки Наполеонъ любилъ сыграть въ вистъ или въ особую игру «двадцать одинъ», которую онъ предпочиталъ, такъ какъ въ ней могли принять участіе всѣ присутствующіе.

Всѣ прочіе его приближенные обѣдали за тремя столами, накрытыми въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ.

Средствами передвиженія, во время многочисленныхъ походовъ Наполеона, служили либо экипажъ, либо верховая лошадь. Вблизи непріятели, при исполненіи его войсками маршей-маневровъ и въ періодъ развѣдки, императоръ былъ верхомъ посреди своихъ войскъ.

Сидѣлъ онъ на конѣ плохо, при ѣздѣ не пользовался шенкелями и ѣдилъ съ отданными поводами; ѣздокъ онъ вообще былъ посредственный—un médiocre cavalier, но до 1809 году былъ, тѣмъ не менѣе, неутомимымъ на лошади; въ 1812 же году онъ уже отяжелѣлъ и его ретивость поубавилась. Очевидцы свидѣтельствуютъ, что онъ садился верхомъ, какъ мясникъ (comme un boucher), поводья держалъ правой рукой, лѣвая оставалась свободною. Онъ имѣлъ видъ, точно виситъ на сѣдлѣ. На галопѣ болтался, нерѣдко терялъ стремя, при прыжкахъ выбивался изъ сѣдла. Ему выѣзжали

арабскихъ коней, которые отличаются привычкою останавливаться въ одно мгновеніе. Но ѣздилъ онъ неустрашимо, часто спускался по скатамъ на галопъ, рискуя сломать шею себѣ и предоставляя ту же перспективу и своей свитѣ.

Верхомъ Наполеонъ всегда слѣдовалъ въ сопровожденіи многочисленной и блестящей свиты. Среди нея простота Наполеона, его спокойствіе, мягкая серьезность его лица, составляли странный контрастъ съ движеніемъ, оживленіемъ, богатствомъ формъ и красотой лошадей сопровождавшихъ его генераловъ.

Позади императора слѣдовалъ генералъ Дюрокъ—его шталмейстеръ, который имѣлъ при себѣ карту мѣстности, прикрѣпленную къ пуговицѣ мундира и сложенную такъ, чтобы, по первому требованію, удобно было подать ее императору. По близости слѣдовалъ пажъ со зрительной трубой въ футлярѣ и конный шассеръ изъ конвоя, везшій въ особой сумкѣ также карту, походный письменный приборъ и компасъ. Въ 50 шагахъ впереди императора слѣдовали два конныхъ офицера ординарца. Сзади свиты императора, на извѣстной дистанціи, 4 эскадрона—по одному отъ каждаго изъ гвардейскихъ полковъ, подъ начальствомъ дежурнаго генералъ-адъютанта,

Эту главу своего изслѣдованія авторъ заканчиваетъ любопытной справкой о томъ, какую же дань отдавалъ Наполеонъ во время своихъ постоянныхъ переѣздовъ по Европѣ, женской любви? Чувство это было для него развлеченіемъ, котораго онъ себя не лишалъ, не давая ему, однако, преобладать надъ его дѣловыми заботами. Императоръ любилъ многихъ женщинъ и въ этомъ, можетъ быть, таился секретъ, что любовь никогда не овладѣвала его духомъ. На любовь онъ смотрѣлъ, какъ на отдыхъ—«*comme un délassement*», и въ этой области онъ былъ большимъ эгоистомъ: предметъ его сердечнаго культа наканунѣ—ничего не значилъ для него завтра, какъ говорить *m-lle Avrilon* въ своихъ мемуарахъ.

Въ походахъ Дюрокъ, Мюратъ, Бертъе, Таллейранъ, особенно послѣдній, по словамъ самого Наполеона, имѣвшій полные карманы любовницъ—все они прилагали свои усилія угодить своему повелителю. И вотъ въ Египтѣ была *m-me Fourès*; передъ Маренго, въ Миланѣ—*Grassini*; Валевская—въ Варшавѣ и въ Финкенштейнѣ въ 1807 г., она же въ Шенбруннѣ въ 1809 году. По словамъ самого Наполеона, Валевская не была только временной владычицей его сердца, но его побочной супругой, его «польскою женою»—*sa femme polonaise*. Было много авантюръ и на одинъ моментъ, оплачиваемый чекомъ въ 200 лудировъ и за который простой капитанъ его арміи далъ бы не болѣе 20 франковъ....

Нужно однако отмѣтить, что въ тотъ опасный возрастъ, когда многіе изъ знаменитыхъ людей жертвовали твореніями своего духа

ради вѣчно женскаго (l'éternell féminin), Наполеонъ имѣлъ твердость не подвергаться этому соблазну. Онъ самъ при этомъ ссылаясь на примѣръ Мюрата, дѣлавшаго много ошибокъ на войнѣ изъ-за того, что каждый вечеръ у него на ночлегѣ была красивая женщина.

«Я никогда не бѣгалъ за женщинами», говорилъ Наполеонъ на островѣ св. Елены; во время моего итальянскаго похода я приказалъ Бертье познакомить меня съ Grassini, которая никакъ не могла понять, почему я ею пренебрегъ въ первую мою войну въ Италиі, когда ей было всего 16 лѣтъ. Но мнѣ было тогда не до нея. Что бы было, если бы главнокомандующій, 25 лѣтъ отъ роду, сталъ бѣгать за дамами? Всѣ женщины Италиі были въ распоряженіи освободителя ихъ родины».

Въ томъ же выпускѣ *Revue militaire générale* напечатано начало труда капитана *Culmann'a*, посвященнаго вопросу о *прикрытіи границы*. На западѣ, при незначительныхъ разстояніяхъ, когда по обѣ стороны границы, вблизи ея, уже въ мирное время сосредоточены большія силы, напримѣръ, во Франціи—до $\frac{1}{6}$ части всей пѣхоты и артилеріи и до $\frac{1}{3}$ —кавалеріи, необходимо установить твердыя основанія для первоначальныхъ дѣйствій войскъ прикрытія, обязанныхъ обезпечивать сосредоточеніе всѣхъ вооруженныхъ силъ. Между тѣмъ, по признанію *Culmann'a*, пока въ этой области существуетъ прискорбное шатаніе мысли. Авторъ полагаетъ необходимымъ разсмотрѣть раньше способы первоначальныхъ дѣйствій по ту сторону своей границы и подходить къ рѣшенію путемъ историческимъ, изслѣдуя пока, съ точки зрѣнія обезпеченія границы, дѣйствія германскихъ армій въ 1870 году.

На страницахъ того же журнала помѣщены:

Артилерія въ бою, на основаніи французскаго устава 1910 года—полковника *Margerie*. Авторъ останавливается главнымъ образомъ на предметахъ страстной полемики, возгорѣвшейся во Франціи по инициативѣ генерала Регсіа относительно связи между артилеріей и пѣхотою въ бою и взаимныхъ отношеній команднаго персонала этихъ двухъ родовъ войскъ.

Шестой этюдъ по альпійской тактикѣ—трудъ капитана *Calvet* изъ области горной войны, изслѣдующій особенности ея на конкретномъ примѣрѣ.

Окончаніе работы лейтенанта *Vaudry*—*О сраженіи на морѣ* посвящено весьма подробному разсмотрѣнію всѣхъ условій боя современнаго флота.

Статья майора *Louis*—о тенденціяхъ артилеріи—также касается того же вопроса о взаимной связи въ бою пѣхоты и артилеріи.

Наконецъ—продолженіе очерка *Русско-Японской войны*, на основаніи русскихъ источниковъ.

Въ февральской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» полковникъ *Kurnatowsky* рѣшаетъ вопросъ «*нуженъ ли нѣмцамъ новый военный законъ?*»

Теперь уже извѣстно, говоритъ авторъ, что минувшимъ лѣтомъ дважды англійскій флотъ былъ въ полной готовности напасть на германскій. Послѣдній своевременно укрылся, воспользовавшись каналомъ императора Вильгельма. Предпріятіе англичанъ не осуществилось, будто бы и потому, что условленная съ Франціей переброска на голландскій берегъ 150,000 сухопутныхъ войскъ требовала надлежащаго конвоированія военными судами; между тѣмъ одновременное выполненіе обѣихъ этихъ операцій оказалось затруднительнымъ для англійскаго флота. Но можно было считать твердо установленнымъ положеніемъ совмѣстное выступленіе на Рейнѣ обѣихъ армій, французской и англійской, и потому, помимо обязательствъ франко-русскаго союза, обстановка будущей войны для Германіи представляется въ значительно менѣ радужныхъ краскахъ, чѣмъ въ 1870 году.

Какъ по этимъ соображеніямъ, такъ и по сравнительной тяжести военныхъ расходовъ, авторъ признаетъ необходимымъ дальнѣйшее усиленіе нѣмецкой арміи. *На каждого жителя*, по свѣдѣніямъ за 1911 годъ, приходится слѣдующій размѣръ военныхъ издержекъ:

	На армію.	На флотъ.	Всего.
	Въ м а р к а х ъ.		
Въ Англии	12,10	20,04	32,14
» Франціи	18,14	8,42	26,56
» Германіи	12,31	6,85	19,16
» Италіи	9,10	4,48	13,58
» Соедин. Штатахъ .	5,97	5,71	11,68
» Австро-Венгрии . .	8,54	2,01	10,55
» Россіи	6,82	1,55	8,37
» Японіи	3,99	3,50	7,49

Въ связи съ необходимыми реорганизаціонными мѣропріятіями, авторъ считаетъ весьма важнымъ повысить существующую нынѣ цифру штатнаго состава арміи мирнаго времени. Уже окончательно рѣшено сформированіе двухъ новыхъ армейскихъ корпусовъ—одного на восточной границѣ, другого въ Баденѣ—и доведеніе всѣхъ пѣхотныхъ полковъ до состава 3-хъ баталіоновъ. Для созданія этихъ

новыхъ кадровъ по проекту военнаго закона предполагается. не увеличивая штата, ослабить мирный составъ каждой роты на 10 нижнихъ чиновъ, что дастъ, при нынѣшнихъ 633 баталіонахъ=2,532 ротамъ пѣхоты, 25,320 человекъ, которые и пойдутъ на новыя формированія. Авторъ совершенно не одобряетъ подобный способъ поддержанія своей арміи на должной высотѣ сравнительно съ сосѣдней. Онъ считаетъ болѣе соотвѣтственнымъ увеличить штатный составъ до такого предѣла, чтобы весь нынѣ полученный запасъ призывныхъ — Ersatzreserv — вливался въ кадры арміи, сообразно съ этимъ увеличенные; причемъ указываетъ, что нынѣшній составъ германской арміи—въ 641,201 человекъ, включая офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и годовичныхъ вольноопредѣляющихся, малъ сравнительно съ 712,374 чел. французской арміи (въ томъ числѣ 63,960 ч. колониальныхъ войскъ) и съ 1.289,000 чел. русской арміи—по мирному времени, не считая пограничной стражи.

Въ томъ же журналѣ—статья Балка: «Мысли командира полка о зимней службѣ въ пѣхотѣ». При двухлѣтнемъ пребываніи подъ знаменами нужна чрезвычайная систематичность и обдуманность занятій. Авторъ говоритъ о нихъ, ссылаясь на очень рекомендуемое имъ только что вышедшее сочиненіе нѣмецкаго капитана Витте: «Осенняя и зимняя подготовка къ боевому обученію роты» (Берлинъ, 1912 г.). Балкъ подробно разсматриваетъ всѣ отдѣлы зимней работы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ частяхъ пѣхоты.

Касаясь теоретическаго образованія офицеровъ, авторъ считаетъ, что офицеру, для веденія боевой подготовки войсковой части въ дѣйствительно современномъ духѣ, необходимо *имѣть общее научное развитіе*. Нужно, чтобы офицеръ могъ разбираться въ фактахъ военной исторіи, особенно новѣйшей, анализировать всѣ явленія боя, вникать въ проявленія индивидуальной и массовой психики, твердо знать дѣйствіе оружія и умѣть учитывать тактическіе приемы и правила возможнаго противника. Въ подтвержденіе этого, авторъ ссылается на новый австрійскій уставъ, гдѣ указывается, что бой пѣхоты нынѣ чуждъ какой-либо схематичности. Веденіе его находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ свойствъ поля сраженія и не должно въ своемъ ходѣ останавливаться передъ неожиданно возникающими на полѣ сраженія трудностями и случайностями. Кто хочетъ быть на высотѣ этого требованія, долженъ проникнуться знаніемъ сущности нынѣшняго пѣхотнаго боя. Для каждаго офицера является обязательнымъ умѣнье добыть это знаніе путемъ изученія явленій послѣднихъ войнъ.

Только путемъ сознательнаго усвоенія военной исторіи офицеръ убѣдится, что въ мирное время часто затемняется истинное представленіе о войнѣ, такъ какъ слишкомъ соблазнительно считать ея явленія менѣе трудными и болѣе красивыми, чѣмъ они оказываются въ дѣйствительности. Чѣмъ глубже станетъ онъ вникать въ природу войны и изучать причины побѣдъ и пораженій, тѣмъ менѣе важными представлятся ему наружныя формы и приемы, и, наоборотъ, ему все яснѣе будутъ становиться дѣйствительныя обстоятельства, обуславливающія успѣхъ. «Ясность представленія о томъ, что передъ нимъ происходитъ, и энергія въ достиженіи того, что ему предстоитъ сдѣлать,—лучшіе кормчіе, чтобы счастливо вывести его изъ безчисленныхъ препятствій боевой обстановки», говорить Верди-дю-Вернуа.

Въ томъ же выпускѣ капитанъ *Stavenhagen* обстоятельно изслѣдуетъ «оборону береговъ Австро-Венгріи». Дается оцѣнка современнаго состоянія австрійскаго флота и подробный обзоръ портовъ и приморскихъ крѣпостей на побережьи Адриатическаго моря.

Въ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» за февраль капитанъ *Schäler*, дѣлая оцѣнку «дѣятельности Молтке въ мирное время въ качествѣ начальника генеральнаго штаба», приводитъ его послѣднюю рѣчь въ рейхстагѣ о будущей войнѣ въ 1890 году, когда ему уже было 90 лѣтъ:

«Чѣмъ лучше будутъ организованы наши вооруженныя силы на сушѣ и на водѣ, чѣмъ полнѣе онѣ будутъ вооружены и снабжены, чѣмъ боеспособнѣе будутъ онѣ къ войнѣ, тѣмъ скорѣе можемъ мы надѣяться сохранить надолго миръ, а если война станетъ неотразимой, то—съ честью и успѣхомъ ее вынести».

«Господа, всѣ правительства, каждое у себя, стоятъ передъ задачами наивысшей спеціальной важности, передъ жизненными вопросами, которые война взбаламутитъ, но никогда не въ состояніи ихъ разрѣшить. Я полагаю, что всѣ правительства стремятся къ сохраненію мира, но достаточно ли они сильны, чтобы этого достигнуть? Я думаю, что во всѣхъ странахъ большинство населенія желаетъ мира, но вездѣ имѣются отдѣльныя партіи, которыя ищутъ «столкновенія, чтобы стать затѣмъ въ головѣ».

«Господа, дружественныя увѣренія обонхъ нашихъ сосѣдей—восточнаго и западнаго, не взирая, впрочемъ, на ихъ развивающуюся военную подготовку, очень конечно цѣнны, но истинную безопасность мы можемъ обрѣсти только у себя самихъ»...

Необходимо отмѣтить въ томъ же журналѣ обстоятельно ведущійся уже въ цѣломъ рядѣ номеровъ обзоръ развитія событій итальяно-турецкой войны въ статьяхъ «Италія и Триполи», съ картографическими приложеніями.

Во второмъ декабрьскомъ выпускѣ *Revue des Deux Mondes* напечатаны мемуары Криспи, извѣстнаго итальянскаго министра эпохи послѣдней четверти прошлаго вѣка. Это извлеченіе изъ имѣющаго на дняхъ выйти въ свѣтъ обширнаго матеріала по біографіи государственнаго дѣятеля Италіи. Оно посвящено *исторіи происхожденія нынѣшняго среднеевропейскаго тройственнаго союза*. Обычно зарожденіе этого политическаго обязательства относится ко времени берлинскаго конгресса, когда честное маклерство Бисмарка вызвало разочарованіе въ Петербургѣ къ дружбѣ трезъ императоровъ, и Бисмаркъ, опасаясь поставить созданную имъ имперію въ положеніе Пруссіи въ эпоху Семилѣтней войны, навязалъ союзъ Австро-Венгріи и, вслѣдъ за тѣмъ, сумѣлъ приобщить къ нему и Итальянское королевство.

Въ мемуарахъ Криспи разсказывается о политической миссіи Криспи къ Бисмарку въ 1877 году, которая послужила прологомъ къ заключенію секретнаго договора между правительствами Германіи, Австріи и Италіи. Подъ громъ Русско-турецкой войны начались переговоры между ними, причемъ, повидимому, Бисмаркъ заговорилъ съ Италіей даже раньше, чѣмъ съ Австріей. Съ послѣдней было легче добиться соглашенія, и потому вниманіе желѣзнаго канцлера было устремлено раньше на Римъ.

Въ 1877 году Криспи, въ качествѣ президента итальянской палаты депутатовъ, предпринялъ поѣздку по западно-европейскимъ столицамъ съ цѣлью выработки международнаго соглашенія о юридическихъ правахъ иностранныхъ подданныхъ въ предѣлахъ договаривающихся государствъ. Во время этой поѣздки онъ встрѣтился въ Гаштейнѣ съ Бисмаркомъ, и здѣсь между ними произошелъ 17-го сентября серьезный разговоръ, который и послужилъ первымъ фундаментомъ къ заключенію впоследствии политическаго договора. Разговоръ этотъ былъ продолженъ при вторичномъ ихъ свиданіи въ Берлинѣ 24-го сентября, а на другой день, 25-го сентября, Криспи послалъ своему королю Виктору-Эммануилу длинное телеграфное донесеніе, которое цѣликомъ приводится въ мемуарахъ Криспи.

• Въ телеграммѣ говорится, что предметами этихъ бесѣдъ, согласно цѣли возложенной на него миссіи, были:

1. Предполагаемый союзъ Италіи съ Германіей на случай войны съ Франціей или Австріей.

2. Соглашеніе по различнымъ вопросамъ, которые могутъ возникнуть въ связи съ Русско-турецкой войной.

3. Уравненіе нѣмцевъ и итальянцевъ въ гражданскихъ правахъ (droits civils) на территоріи обоихъ государствъ.

Князь Бисмаркъ, сообщается далѣе въ телеграммѣ, отнесся абсолютно отрицательно къ заключенію союзнаго договора противъ Австріи и, наоборотъ, очень охотно встрѣтилъ проектъ такого договора противъ Франціи, высказавъ, однако, надежду, что эта послѣдняя не захочетъ нарушать европейскаго мира.

«Мое убѣжденіе», говоритъ Криспи, что Бисмаркъ хочетъ поддерживать самую тѣсную дружбу съ Австріей и, повидимому, желаетъ, чтобы и мы слѣдовали той же политикѣ. Приэтомъ онъ откровенно заявилъ, что, въ случаѣ, если бы Италія столкнулась съ Австріей, Германія намъ не поможетъ противъ своего друга».

Коснувшись далѣе дѣлъ турецкаго востока, Криспи заговорилъ о русскомъ предложеніи насчетъ уступки Босніи и Герцеговины Австріи и о томъ, что это будетъ крайне невыгодно для Италіи, которая очутится въ тискахъ. Бисмаркъ отвѣтилъ на это, что въ такомъ случаѣ Италія могла бы взять себѣ Албанію или иную турецкую область на берегу Адриатики, но непосредственно онъ считаетъ себя не вправѣ вмѣшиваться въ это дѣло и предложилъ Криспи побывать теперь же въ Вѣнѣ у графа Андраши и договориться съ нимъ. Черезъ мѣсяць Криспи уже былъ въ Вѣнѣ и велъ бесѣду съ тогдашнимъ руководителемъ австрійской политики.

Позадка Криспи въ сентябрѣ и октябрѣ 1877 года въ Гаштейнѣ, Берлинѣ и Вѣну подготовила почву къ заключенію тройственнаго союза.

Въ февральскихъ книжкахъ «*Le Spectateur militaire*» лейтенантъ *Rimèri*, пользуясь воспоминаніями о войнѣ 1870 года нѣмецкаго профессора въ роли волонтера, описываетъ *душевное состояніе подъ впечатлѣніемъ войны*. Это скорѣе, впрочемъ, переводъ дневника и писемъ профессора Gussfeldt'a, писанныхъ имъ въ бытность волонтеромъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка въ означенную войну. Между прочимъ, авторъ дневника останавливается на томъ настроеніи, которое переживалъ онъ въ разгаръ боя подъ Віонвиллемъ (Марсъ-ла-Туръ).

Это всегда минуты торжественныя и серьезныя передъ тѣмъ, какъ вступить въ суматоху боя. Онѣ всегда связаны съ моментомъ строгаго отношенія солдата къ окружающему, тѣмъ болѣе строгаго, чѣмъ чувствительнѣе его сердце и сильнѣе умъ... Но впечатлѣніе

растетъ и настроеніе измѣняется по мѣрѣ того, какъ сталкиваешься лицомъ къ лицу съ опасностью. Среди возбужденія свалки утрачивается способность наблюденія, и все, что происходитъ вокругъ сражающихся, представляется имъ проходящимъ, какъ въ калейдоскопѣ. Gussfeldt участвовалъ въ кавалерійской атакѣ у Ville-sur-Yvon и описываетъ ее такъ: «я чувствовалъ только, будто я вдругъ очутился среди живой вертящейся массы причудливыхъ всадниковъ въ фантастическихъ формахъ; посреди свѣтло-голубыхъ мундировъ нашихъ драгунъ, въ шумѣ воплей, звяканья оружія; вся картина схватки постепенно завалакивалась густымъ облакомъ пыли»...

Потомъ началась дикая охота преслѣдованія, которая увлекла автора во французскіе ряды, гдѣ онъ былъ раненъ ударомъ пика и затѣмъ вынужденъ былъ укрыться въ лѣсу и пребыть тамъ до ночи...

Во второмъ январскомъ выпускѣ «*Bulletin de la presse et de la bibliographie militaire*» продолженіе изслѣдованія «*Пацифизмъ и война*» (см. «Обзоръ» за февраль) посвящено подробному разбору обширнаго сочиненія *Lagorgette'a* о роли войны, которую онъ считаетъ «бѣдствіемъ, безсмыслиемъ и преступленіемъ». Вся первая глава занята этимъ тенденціознымъ сочиненіемъ; надо думать, что все изслѣдованіе будетъ весьма длиннымъ, малыми дозами преподносимымъ читателямъ бельгійскаго *Bulletin'a*.

Въ томъ же журналѣ весьма солидный по размѣру трудъ о *крѣпостной войнѣ*—сводка взглядовъ на веденіе ея, существующихъ во Франціи, Германіи и Австріи.

Въ первой декабрьской книжкѣ *Revue des Deux Mondes* статья *Georges Blanchon* — «*Порохъ В. и морское вѣдомство*» посвящена изслѣдованію причинъ катастрофъ во французскомъ флотѣ съ броненосцами *Iéna* и *Liberté*; авторъ останавливается, главнымъ образомъ, на свойствахъ пороха В, подчеркивая необходимость радикальнаго измѣненія порядка изготовленія пороха.

Въ январскомъ выпускѣ *Revue d'artillerie* небольшой *этюдь о стрѣльбѣ* капитана *Pagezy* даетъ практическое указаніе какъ опредѣлить, при закрытыхъ и маскированныхъ артиллерійскихъ позиціяхъ, тотъ рубежъ позади прикрывающаго гребня, ближе котораго нельзя располагать орудія для стрѣльбы изъ за этого гребня на разныя дистанціи.

С. Добродольскій.

«Rivista militare italiana» 1911 г. Ноябрь.

Исследую значеніе самокатчиковъ и ихъ организациі въ войскахъ, майоръ U. Franco говоритъ:

Статьи современной итальянской періодической печати придаютъ военнымъ самокатчикамъ чрезвычайно важное значеніе и настаиваютъ на развитіи этой спеціальности въ войскахъ. Высказываются надежды, доходящія до полной замѣны самокатчиками, во многихъ случаяхъ, конницы, до образованія изъ нихъ крупныхъ резервныхъ частей и проч.

Съ давнихъ уже лѣтъ признана необходимость увеличенія средствъ, дающихъ кавалерійскимъ дивизіямъ возможность преодолевать препятствія и сопротивленіе непріятели и тѣмъ облегчающихъ имъ исполненіе стратегическихъ задачъ съ меньшею тратою конскаго состава, столь трудно возмѣстимою въ теченіе войны. Сначала придана была къ этимъ дивизіямъ конная, очень легкая и подвижная артиллерія, затѣмъ обращено вниманіе на поддержку операцій конницы пѣхотою. Назначались, въ видѣ опыта, особыя стрѣлковыя части, которыя слѣдовали на большихъ маневрахъ за дивизіями, часто, даже безъ рванцевъ; обезпечивали имъ безостановочность движенія, занимая соотвѣтствующіе пункты впереди, въ тылу или на флангахъ; давали конницѣ большую независимость въ ея операціяхъ. Хорошихъ результатовъ при этомъ, однако, достигнуто не было, и хотя въ инструкціяхъ требовалось, чтобы конница, поддерживаемая пѣхотою, не считала себя съ послѣднею связанною въ ущербъ быстротѣ движеній, но на практикѣ это требованіе не исполнялось: конница жертвовала частью своей скорости, и районъ ея дѣйствій существенно суживался.

Когда затѣмъ устройство самокатовъ достигло надлежащей степени совершенства, они нашли себѣ въ арміи примѣненіе не только для службы сообщенія и связи, но и для образованія командъ и ротъ самокатчиковъ. Въ итальянской арміи такія роты составлены изъ стрѣлковъ и образовали двѣнадцатыя штатныя роты стрѣлковыхъ полковъ. Употребленіе ихъ совмѣстно съ конными дивизіями дало результаты, вполне оправдавшіе правильность соображеній, бывшихъ причиною ихъ возникновенія. Эти роты не только могутъ свободно слѣдовать за конницею, но и облегчаютъ ее во многихъ случаяхъ, принимая на себя нѣкоторыя ея задачи, какъ, напримѣръ, исправленіе или порчу дорогъ, телеграфныхъ линій и проч. Наиболѣе удобною единицею какъ для передвиженія, такъ и для тактическаго упо-

требленія самокатчиковъ, авторъ считаетъ роту; баталіонъ признается имъ частью, слишкомъ тяжелою, не совмѣстимою со скоростью, которая, такъ сказать, обратна массѣ.

Къ дивизіи конницы авторъ находитъ достаточнымъ придать три роты, а всего 450 самокатчиковъ. Совокупно съ конною артилеріею и пулеметами, приданными какъ конницѣ, такъ, быть можетъ, и самокатчикамъ, отрядъ получитъ возможность развить значительную силу огня. Въ виду же того, что, для исполненія своей главной стратегической задачи, конница должна придти въ скорѣйшее соприкосновеніе съ неприятелемъ, что достигается операціями, болѣе характеризующимися быстротою, нежели упорствомъ, то дальнѣйшее увеличеніе въ дивизіи ружейнаго и пушечнаго огня могло бы дать послѣднему вредное преобладаніе и пойти въ ущербъ равновѣсію того и другого рода войскъ.

Переходя, затѣмъ, къ штатной организаціи самокатчиковъ въ итальянской арміи, авторъ указываетъ на два рѣзко одно отъ другого отличающіяся ихъ назначенія:

а) *Самокатчики при корпусахъ*, по расчету пяти человекъ на каждый полкъ и баталіонъ.

Назначеніе самокатчиковъ этой категоріи, какъ определено въ инструкціи, состоитъ въ несеніи службы связи, облегченіи и ускореніи передачи приказаній и донесеній. Во время движенія они служатъ для связи какъ въ направленіи движенія, такъ и въ стороны, и по преимуществу между частями, несущими службу развѣдыванія и охраненія, и между этими частями и главными силами.

б) *Отряды самокатчиковъ* штатнаго состава, имѣющіе возможность быстро и легко передвигаться на большія разстоянія и достигать удаленныхъ объектовъ съ цѣлью боя.

Сравнивая, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, роты самокатчиковъ съ ротами пѣхоты въ отношеніи ихъ тактической силы, авторъ приходитъ къ заключенію, что, подобно изложенному выше для развѣдокъ, преимущество будетъ и тутъ не на сторонѣ самокатчиковъ.

Итальянскія «общія правила употребленія крупныхъ боевыхъ единицъ» утверждены въ 1910 году, слѣдовательно въ то время, когда военные авторитеты успѣли уже достаточно разобраться въ вопросѣ. Никакихъ массъ самокатчиковъ, приданныхъ конницѣ въ какихъ бы то ни было случаяхъ, правила не предусматриваютъ и устанавливаютъ вполне определенно, что конная дивизія, имѣющая свою конную артилерію и баталіонъ самокатчиковъ, обладаетъ достаточными средствами для преодоленія препятствій къ выполненію главной ея стратегической задачи, а именно, къ достиженію и сохраненію соприкосновенія съ противникомъ. Для тѣхъ же случаевъ, когда пред-

видится необходимость въ преодолѣніи препятствій, коннымъ отрядамъ непосильныхъ, или въ задержаніи предприимчиваго противника, общія правила указываютъ на авангарды, составляемые изъ трехъ родовъ войскъ.

Не предусматриваютъ эти правила также и упомянутыхъ выше массъ самокатчиковъ, какъ тактическихъ резервовъ.

При употребленіи отрядовъ самокатчиковъ, какъ боевыхъ единицъ, положеніе ихъ можетъ быть выгодно только при возможности быстрого достиженія позиціи на самокатахъ, быстрого развертыванія и открытія огня. Но если мѣстныя условія заставляютъ отрядъ спѣшиться въ дальнемъ разстояніи и слѣдовать къ позиціи, неся съ собою самокаты, то положеніе его значительно измѣнится къ худшему. Движеніе и маневрированіе на мѣстности гористой и пересѣченной всегда будетъ для отряда самокатчиковъ сопряжено съ большими затрудненіями, и начальникъ, поставившій отрядъ въ такое положеніе, можетъ быть оправданъ лишь совершенною невозможностью направить его по назначенію инымъ путемъ. Отряды должны быть втянуты въ работу и неумоляться продолжительными и быстрыми передвиженіями. Каждый практическій пробѣгъ долженъ заканчиваться непременно боевымъ упражненіемъ, чтобы утвердить какъ въ офицерахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ, сознаніе, что они занимаются не спортомъ, а готовятся къ войнѣ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Послѣ маневровъ» авторъ, Emilio Pognisi, указываетъ на встрѣчающіеся на маневрахъ случаи, что команды и даже цѣлыя части берутся противною стороною въ плѣнъ или объявляются плѣнными. Авторъ видитъ въ этомъ существенный вредъ для дѣла воспитанія войскъ. Этимъ послѣднимъ слѣдуетъ внушать, что сдаваться въ плѣнъ нельзя никогда и ни на какихъ условіяхъ. Теоретически это войскамъ дѣйствительно внушается, но на практикѣ поступаютъ наоборотъ, Изъ встрѣтившихся двухъ командъ разныхъ сторонъ слабѣйшая по числу признается плѣнницею, что не только не соотвѣтствуетъ фактамъ дѣйствительной войны, но является также прямымъ оскорбленіемъ воинской доблести взятой въ плѣнъ команды, могущимъ внушить ей представленіе, что такъ слѣдуетъ сдаваться и настоящему непріятелю. На войнѣ люди будутъ дѣлать то, къ чему привыкнутьъ въ мирное время.

Не менѣе вреда видитъ авторъ и въ положеніи, въ которое ставятся люди, взятые въ плѣнъ. Признается достаточнымъ записать ихъ имена и приказать имъ не отлучаться за предѣлы того или другого раіона, чтобы люди, находясь внѣ всякаго надзора, а кавалеристы, имѣя даже въ своемъ распоряженіи лошадей, не сдѣлали никакой попытки къ побѣгу. Такое положеніе онъ признаетъ совершенною несообразностью.

Исходя изъ того, что практика мирнаго времени должна, по возможности, научить всему, что придется дѣлать на войнѣ, авторъ все же допускаетъ резонность захвата на маневрахъ плѣнныхъ, но лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ и при томъ непрѣмѣнномъ условіи, чтобы за плѣнными былъ установленъ надзоръ и приняты всѣ мѣры противъ возможности ихъ побѣга. На побѣги, затѣмъ, плѣнныхъ слѣдуетъ смотрѣть не только какъ на ихъ право, но и какъ на обязанность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется для нихъ физически возможнымъ. При требованіи такого наблюденія стороны очень скоро увидятъ, въ какой мѣрѣ хлопотливо имѣть много плѣнныхъ, и сами примутъ мѣры къ сокращенію ихъ числа.

Случается часто, и въ особенности на большихъ маневрахъ, что конные отряды захватываютъ обозы противника. Практиковать конницу въ такихъ операціяхъ очень полезно, но не слѣдуетъ допускать при этомъ сплошь и рядомъ встрѣчающихся несообразностей въ пользу успѣха операцій конницы. Операція конницы признается успѣшной почти во всѣхъ случаяхъ, когда ей удается настичь обозъ; на самомъ же дѣлѣ этого далеко недостаточно, такъ какъ сопровождающая обозъ пѣхота можетъ заставить конный отрядъ дорого заплатить за свою отвагу. Тутъ также возникаетъ вопросъ нравственнаго воспитанія. Пѣхотный солдатъ, имѣющій въ рукахъ ружье, представляетъ изъ себя силу, которою нельзя пренебрегать; это ему внушается на словахъ; это же необходимо подкрѣплять и практикою на маневрахъ. Не слѣдуетъ приучать его считать конницу страшнѣе того, что она есть.

Захвата, хотя бы и временнаго, повозокъ съ продовольствіемъ и офицерскимъ багажомъ вовсе не слѣдуетъ допускать по той уже причинѣ, что часть, лишенная продовольствія, не можетъ на маневрахъ помочь себѣ тѣми средствами, къ которымъ прибѣгла бы на войнѣ. Напротивъ того, захваты матеріальной части мостовъ, телеграфовъ, воздухоплавательныхъ средствъ и проч., съ обращеніемъ ихъ на нужды своей стороны, авторъ признаетъ операціями, вполне подходящими для маневровъ ¹⁾.

Затѣмъ, въ ноябрьской книжкѣ помѣщены статьи:

Капитана Cesare Ferraris о бывшей по распоряженію папы Пія IX рѣзнь въ Перуджии 20-го іюня 1859 года.

Капитана Ettore Ascoli: «Французская полевая артилерія по новому уставу».

Капитана A. Ravagi: «О новомъ пятилѣтніи германской арміи съ 1-го апрѣля 1911 года по 31-е марта 1916 года».

¹⁾ Въ томъ, конечно, случаѣ, если такіе захваты не могутъ помѣшать предложенному ходу маневровъ или выясненію поставленныхъ вопросовъ.

Окончаніе статьи капитана Е. Barbarich.

Продолженіе статей капитана V. Pappalardo, капитана Carbone Vincenzo и капитана Caserto Cristuziano.

Начало статей: генераль-маіора Enrico de Chaugand «Объ укрытіяхъ и убѣжищахъ на полѣ сраженія» и капитана Giacomo Carpentieri—«Физико-географическое описаніе Апуліи».

В. Н.

